

Красноярский литературный лицей:

Сны и мечты

Рита Данилина

10 класс

Пришелец

Уже несколько десятилетий идёт война с пришельцами... Много лет они бомбят наши города, выжигают поля, рушат горы. Но мы до сих пор не сдались. Я участник первых сражений этой войны, на поле боя меня контузило, и я отправился в тыл. Комплектуя легионы, помогаю раненым. Всё ради того, чтобы отомстить пришельцам за мой дом и семью!

До сих пор мы не могли взять никого из пришельцев в плен. Все они или умирали от попадания снаряда, или задыхались, как только с них снимали скафандр. Наконец мы поняли, что они дышат каким-то кислотным газом¹, которого мало в нашей атмосфере, поэтому перестали снимать с них шлемы.

И вот — к нам попал тяжелораненый пленник. Мне, как единственному военному в нашем лагере, поручили провести допрос, так как до ближайшего населённого пункта его не довезли бы. С него сняли скафандр, нацепили маску, по которой ему подавался необходимый для его жизнедеятельности газ. Наконец-то всё было готово. Меня предупредили, что времени мало, поэтому я действовал быстро.

Пленник сидел перед мной. Он был огромного роста, с длинными задними конечностями и худыми — передними, очень маленькая голова наполовину скрыта маской, под неё провели микрофон. Маленькие глаза смотрели на меня с ненавистью.

Я надел наушники, включил переводчик и начал допрос.

— Итак, с какой целью вы прилетели на нашу планету? — не стал медлить я.

— Ресурсы, — раздался в наушниках каркающий голос, чуть искажённый переводчиком.

— На вашей планете не хватает ресурсов? Мы могли бы наладить торговые отношения...

— Не считай себя умнее других. Уж не знаю, насколько развита ваша цивилизация, но нам не хватает не просто ресурсов, а территории. Вся планета покрыта городами, на орбиту выведено множество обитаемых станций, но жить всё равно негде, да и не на что, так как не хватает еды, воды, не говоря уже о металлах. Ваша планета — ближайшая к нам в зоне Златовласки². И тут — вы! — голос стал злее и громче. — Вы! Жалкие насекомые! Наслаждаетесь благоприятным климатом, ресурсами. Счастливчики!

— Не волнуйтесь, вам вредно, — обеспокоился я.

Но было уже поздно. Судя по всему, рана вскрылась, и пришелец стремительно бледнел.

Терять было уже нечего, и любопытство взяло верх.

— Последний вопрос. Как вы называете свою расу? Свою планету?

Тихий, сильный голос прошелестел в наушниках: — Люди. Земля.

Люба Турусина

11 класс

Пять стадий
принятия неизбежного*Стадия первая: отрицание*

Я сижу за столом. Руки скрещены на груди. Ноги скрещены по-турецки. Голова опущена вниз. Глаза закрыты.

— Нет.

Я говорю это громко и твёрдо. Ничего и никого не боюсь. Всем видом выражаю свои уверенность и негодование.

— Нет. Никогда. Ни за что.

Растянувшаяся на полу кошка смотрит как на дуру. Сидящая неподалёку Женька, впрочем, тоже не одобряет.

— Ты чего?

Я смотрю на неё, поджав губы. Отвечаю слегка сердито:

1. «Кислотный газ» — кислород, название которого переводится как «рождающий кислоты».

2. Зона Златовласки — в астрономии, зона, в которой могут находиться планеты с условиями, похожими на земные, пригодными для жизни.

— Я про-тес-ту-ю. Протестую!

Сестра пожимает плечами и отворачивается к себе.

Стадия вторая: гнев

— Да что б тебя!

Услышав мой вопль, кошка, уже уютно устроившаяся на Женькиной кровати, вскакивает и смотрит на меня дикими глазами. Сама Женька тоже поворачивается ко мне, уставившись своим самым скучающе-осуждающим взглядом, который у неё был.

А я не успокаиваюсь:

— Нет, ну ты видела? Видела?!— я машу руками, пытаюсь во всей красе показать ей свою проблему.

Женька смотрит на мою беду. Потом на меня.

Судя по всему, пока что моя проблема в её глазах занимает куда более привилегированное положение, чем я.

Я надуваю губы. Сестра фыркает и отворачивается, оставляя меня наедине с моей проблемой и вконец упавшим настроением.

Стадия третья: торг

— А может, завтра попробовать?— философски спрашиваю я себя спустя два часа бессмысленных попыток.

Сестра, уже надевшая наушники, меня явно не слушает. Зато кошка, снова растянувшаяся пузом кверху посреди ковра, смотрит на меня самыми печальными глазами. Жалость в них не прочитал бы только слепой. Только вот кого она жалеет— меня, не первый час страдающую ерундой, или себя, вынужденную на это смотреть?

С видом глубокой задумчивости, от которого и сам Мыслитель позеленел бы от зависти, я пытаюсь прикинуть свои шансы разобраться со всем на завтрашний день. Тяжело вздыхаю. Пасынц отчаянно не складывается, упираясь всеми ногами и руками.

— Ну, может, тогда перерывчик? Хоть на полчасака...

Стадия четвёртая: депрессия

— Какая это кружка чая по счёту?— интересуется Женька, едва я появляюсь на пороге комнаты.

Я рассеянно пожимаю плечами и иду к своему столу. Кошка, сидящая на нём рядом с ноутбуком, встречает меня самым подозрительным взглядом.

Я смотрю на неё в ответ, подняв бровь. Нашу безмолвную баталию за право сидеть за столом в одиночестве прерывает повторный вопрос сестры:

— Так какая?

Я стогоню кошку со стола и отвечаю ей самым тоскливым голосом:

— Оставь меня, старушка, я в печали.

— Значит, пятая,— удовлетворённо кивает сестра и снова надевает наушники.

Я опять устраиваюсь на стуле, скрестив ноги, и принимаюсь за чай. Кошка, скинутая на пол, смотрит с сочувствием. Или с недоумением, тут сложно понять.

За дверью доносится голос мамы, зовущий ужинать. Коротко мякнув и взмахнув хвостом, кошка вскакивает на лапы и, смешно тряся объёмным боками, бежит на кухню. Тяжело вздохнув, я направляюсь за ней.

Стадия пятая: принятие

Я снова сижу за столом. Ужин был съеден, чай допит, а проблема всё ещё не решена. С этим надо что-то делать.

Женька снова в наушниках, снова за соседним столом. Кошка снова лежит на её кровати и спит так, что её слышно с другого конца квартиры.

Часы негромко тикают.

Ноутбук стоит передо мной. На экране высвечивается белый лист Word с одной-единственной строчкой в самом начале.

Я решительно встаю и иду на кухню. Пошаманив несколько минут с кипятком и заваркой, я возвращаюсь к столу со свежесваренным чаем и сажусь на стул, по-турецки скрестив ноги.

Пора приниматься за сочинение.

Лиза Царегородцева

.....

Сны и мечты

Когда меня спросили, чувствовала ли я любовь, я сразу же подумала: «Нет, точно нет». Но позже в голове всплыло одно странное воспоминание.

Однажды мне приснился сон. В нём было много света, солнце разливалось повсюду. Помню ещё движение глаз, край улыбки и чьи-то рыжие кудри, обжигающие меня.

С тех пор я несколько раз просыпалась вся в слезах и никак не могла вспомнить. Целыми днями меня преследовало жгучее чувство утраты. Я постоянно что-то или кого-то искала, вглядывалась в каждого прохожего.

Кто же? Кто он? Как твоё имя?